

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 070 (394.21)

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-3-677-687>

Шифр научной специальности 5.9.9

Медиаобраз новых российских государственных праздников: причины резистентности

Татьяна Викторовна САВЕЛЬЕВА

Миасский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
456313, Российская Федерация, Челябинская обл., г. Миасс, ул. Керченская, 1

✉ tatjana-saveljeva2010@yandex.ru

Аннотация. Медийный компонент социокультурного пространства оказывает существенное влияние на современный праздничный календарь. Государственный праздник служит инструментом самопрезентации власти, значимых для неё идеологических и нравственных ценностей, поэтому резистентность праздника заслуживает особого внимания. Исследование посвящено рассмотрению медийного образа государственного праздника (на примере Дня России, Дня народного единства, Дня семьи, любви и верности, как наиболее резистентных на современном этапе), его ритуально-обрядового комплекса и сакрального смысла как воспринимаемого посредством медиасферы, так и конструируемого массмедиа. Рассмотрены медиатексты институциональных и неинституциональных СМИ, собранные по тематическому запросу поисковой системы Яндекс методом сплошной выборки, что позволяет выявить как официальную точку зрения, так и мнение обычных людей. Выявлены смысловые доминанты дискурса, эмоциональные маркеры текстов. Использованы методы семантического, контекстуального, типологического анализа. Причинами резистентности трёх рассмотренных государственных праздников в обществе установлены: размытость содержательного компонента праздника, отсутствие символично-ритуального комплекса, понятного и принимаемого участниками праздника, непродуманная медиастратегия, то есть неоднозначный выбор даты, символов праздника, вектора его популяризации. Дополнительным фактором резистентности можно назвать транзитивность современного календаря и перенасыщенность его праздничными событиями. Исследование отражения образа праздника в медиапространстве и конструирование его массмедиа значимо для понимания трансформации праздничной культуры на современном этапе, выводы могут быть использованы в методических рекомендациях по проведению праздников для образовательных и культурных учреждений.

Ключевые слова: праздничный календарь, государственные праздники, медиаобраз, медиадискурс, резистентность

Для цитирования: Савельева Т.В. Медиаобраз новых российских государственных праздников: причины резистентности // Неофилология. 2023. Т. 9. № 3. С. 677-687. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-3-677-687>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

Media image of new Russian public holidays: causes of resistance

Tatiana V. SAVELYEVA

Chelyabinsk State University

1, Kerchenskaya St., Miass, 456313, Chelyabinsk Region, Russian Federation

 tatjana-saveljeva2010@yandex.ru

Abstract. The media component of the socio-cultural space has a significant impact on the modern holiday calendar. The public holiday serves as a tool for the self-presentation of power, ideological and moral values that are significant for it, so the holiday resistance deserves special attention. The study is devoted to the media consideration image of a public holiday (on the example of the Day of Russia, the Day of National Unity, the Day of Family, Love and Fidelity, as the most resistant at the present stage), its ceremonial and ritual complex and the sacred meaning, both perceived through the media sphere and constructed mass media. The media texts of institutional and non-institutional mass media, collected by the thematic query of the Yandex search engine using the continuous sampling method, are considered, which makes it possible to identify both the official point of view and the ordinary people's opinion. Semantic dominants of discourse, texts emotional markers are revealed. Used methods of semantic, contextual, typological analysis. The reasons for the resistance of the three considered public holidays in society have been established: the fuzziness of holiday meaningful component, the lack of a symbolic-ritual complex that is understandable and accepted by the holiday participants, an ill-conceived media strategy, that is, an ambiguous choice of the date, holiday symbols, and the vector of its popularization. An additional factor of resistance can be called the modern calendar transitivity and its oversaturation with festive events. The reflection study of the image of the holiday in the media space and the construction of its mass media is significant for understanding the festive culture transformation at the present stage, the conclusions can be used in methodological recommendations for holding holidays for educational and cultural institutions.

Keywords: holiday calendar, public holidays, media image, media discourse, resistance

For citation: Savelyeva, T.V. Media image of new Russian public holidays: causes of resistance. *Neofilologiya* = *Neophilology*, 2023;9(3):677-687. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-3-677-687>

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИИ

Термин *медиаобраз* (*медийный образ*) находится в настоящее время в процессе становления, поэтому в научной литературе можно встретить различное его семантическое наполнение. Н.Л. Зелянская трактует термин как преломление объективно существующей реальности в медиа [1]. Т.Г. Доброклонская рассматривает медиаобраз в качестве модели развёртывания информации в массовой коммуникации, смещая акцент с

репрезентации реальности на её конструирование [2, с. 34-36]. Ю.Н. Драчёва выделяет два компонента термина: «образ, конструируемый в медиапространстве, и образ, воспринимаемый через медиасферу» [3, с. 136]. В аспекте изучения современной праздничной культуры *медиаобраз* для нас представляет интерес именно как конструирование через массмедиа образа нового государственного праздника.

Ещё одним термином, требующим пояснения в контексте предлагаемого исследова-

ния, является *резистентность*. Традиционно в медицинском дискурсе, откуда и пришёл термин, под *резистентностью* понимается устойчивость организма к инфекциям, бактериям и другим воздействиям среды; в психологии данное понятие рассматривается как устойчивость индивида к негативным условиям, стрессоустойчивость. Однако в гуманитаристике данный термин трактуется шире, а именно как сопротивляемость, противодействие общества или индивида социальным процессам, изменениям [4, с. 36]. В нашем случае – сопротивление изменениям в традиционном праздничном календаре.

РОССИЙСКИЙ ПРАЗДНИЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ В ЗЕРКАЛЕ КЛАССИЧЕСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Исследованию традиционной народной праздничной культуры посвящено немало работ филологов, историков, культурологов, социологов. Теоретические аспекты праздника рассматривают исследования филологов М.М. Бахтина, Б.А. Рыбакова, Ю.М. Лотмана. В.Я. Пропп в монографии «Русские аграрные праздники» намечает основные ритуальные коды народного праздника, которые изучаются с 70-х гг. XX века по большей части этнолингвистикой. Ритуальной природы календарных праздников придерживался также классик русской этнографии К.Д. Зеленин, позже – А.К. Байбурин. Сакральный смысл традиционного народного праздника в сравнении с городской праздничной культурой анализируют А.Ф. Некрылова, А.В. Юдин. В отличие от праздника в традиционной культуре, в которой его содержание соотносено с сакральным временем, то есть вечностью, «государственный праздник Нового и Новейшего времени отсылает к истории. Государственный праздник может быть понят как феномен «изобретённой традиции», в которой квазирелигиозным смыслом наделяются события истории государства» [5, с. 115]. А.С. Макашова анализирует рецепции исторического наследия в государственных праздниках современной России, отмечая важность государственного праздника как

способа формирования государственной идентичности. Особенности современных российских праздников изучают М.И. Воловикова, Г.Г. Карпова, О.В. Солодовникова, С.В. Юрлова. Значимы для настоящего исследования посвящённые государственным праздникам России труды В.Н. Поповой, С.М. Толстой, Е.Ю. Забелина. Проблема трансформации праздничной модели культуры современной России предполагает не только сопоставительный анализ старых и новых праздников, но и изучение поступательного преобразования их культурного кода [6]. Тенденции социокультурных трансформаций праздничных традиций в настоящее время всё чаще становятся предметом исследований. Однако комплексных исследований, посвящённых данной теме в аспекте влияния медиа, исследований медийного образа государственного праздника, его ритуально-обрядового комплекса и сакрального смысла как воспринимаемого посредством медиасферы, так и конструируемого в массмедиа, в настоящее время ещё нет, что обеспечивает обширное поле для новых исследований.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Мы проанализировали медиаобраз трёх новых государственных праздников: День семьи, любви и верности (День Петра и Февронии Муромских), День России, День народного единства. Материалами послужили медиатексты институциональных и неинституциональных СМИ, среди которых были общероссийские информационные ресурсы, региональные, городские, корпоративные. К неинституциональным мы относим каналы в Яндекс.Дзене, блоги, страницы соцсетей. Проанализированы тексты трёх типов: анонсы, пост-релизы, информационные материалы об истории праздника. Нами использованы методы семантического, контекстуального, типологического анализа.

Если в основу классификации трансформации традиционной праздничной культуры положить причину изменения традиции, то можно выделить следующие группы: поли-

тические, экономические, социальные. Все три новых государственных праздника относятся к первой группе: причины их появления в российском праздничном календаре политические. По способу трансформации выделяют замещение, калькирование, модернизацию, редуцирование, генерализацию, вставку дополнительных элементов в обряд, замену отдельных компонентов, исключение элементов обряда из праздничного ритуала [7, с. 214-220]. Мы будем использовать также типологию праздников В.Н. Поповой, которая выделяет праздник-реконструкцию, праздник-вытеснение и праздник-закрепление [8, с. 6].

МЕДИАОБРАЗ НОВЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРАЗДНИКОВ

На основе исследований, посвящённых традиционной народной праздничной культуре, мы выявили несколько элементов праздника, которые показывают его укоренённость в культуре, другими словами, фольклоризацию, если расширить применение данного термина от текста к обряду:

- наличие устоявшихся ритуалов;
- необходимость личной подготовки к празднику;
- интерактивность, вовлечённость людей в праздничное действие;
- понятность содержания, семантического наполнения праздника, универсально-прецедентные феномены [9, с. 69];
- семейное (в компании) застолье, по большей части с уникальными, характерными для конкретного праздника блюдами.

Многие праздники изобретённой в XX веке традиции не сразу были приняты обществом. Новый год, 1 мая, 7 ноября долго приживались от официального, спущенного сверху, образа до внедрения в повседневность, когда без праздника уже невозможно представить календарь. Н.М. Мышьякова и Л.В. Кипнес отмечают два вида практик, сложившихся в сфере официальных праздников на современном этапе: 1) практика пресекания традиций – отмена советских и назначение российских праздников; 2) практика переноса выходных дней, продления, растягивания праздничного календаря [10, с. 41]. Вторая

практика также работает на размывания праздничного календаря, однако мы рассмотрим, прежде всего, первый вид.

Рассмотрим медиаобраз трёх новых государственных праздников: День семьи, любви и верности (День Петра и Февронии Муромских), День России, День народного единства.

День России (12 июня). Закон РФ «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР» от 25 сентября 1992 г. зафиксировал 12 июня как День принятия Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации, позднее получил название День независимости России, теперь называется День России.

С.Н. Шаповалов, анализируя новый российский праздничный календарь, приводит данные Фонда «Общественное мнение» (выборка 1600 человек): в 2001 г. День России отмечали 10 % россиян, в 2002 – 3 %, по данным опроса 2004 г. 25 % респондентов не могут правильно назвать праздник, 72 % считают 12 июня не праздником, а дополнительным выходным [11, с. 23]. Риторика текстов официальных СМИ отличается пафосом и монументализмом: *«Отметили с размахом, достойным гигантской страны»* (1 канал, 13 июня 2022, <https://www.1tv.ru/news/2022-06-13/431085>); *«Волна радости: как проходит День России»* (Известия, 12 июня 2022, <https://iz.ru/1348569>). Широко используются прилагательные: *массовый, огромный, гигантский, всенародный, любимый*, подчёркивается большое количество участников праздника: *На праздничный концерт в Москве, посвящённый Дню России, пришли 42 тысячи человек* (LENTA.RU, 12 июня 2022, https://lenta.ru/news/2022/06/12/24_tisacha/).

В риторике идеологических противников отмечаем иронию: *лето и дополнительный выходной день заставили россиян выйти на улицы, в парки и скверы, чтобы принять участие в праздничных мероприятиях, устроенных властями по всей стране <...> миллионы москвичей целыми семьями ринулись в центр города* (Новые известия, 12 июня 2022, <https://newizv.ru/news/2022-06-12/den-rossii-v-epohu-spetsoperatsii-kak-ego-otmechayut-v-moskve-i-regionah-355850>). Как

видно из высказывания, статья разделяет в праздничной коммуникации власть и горожан, при этом активным элементом является власть, горожане – пассивным.

Анализ материалов позволил выделить самые распространённые для 12 июня праздничные практики:

- символические практики с флагом России (вручение ленточек триколора наподобие более привычных, георгиевских, развёртывание гигантского флага или шествие с ним, церемония поднятия флага официальными лицами);
- вручение первых паспортов 14-летним гражданам;
- реконструкции событий истории России;
- концерты;
- фестивали искусств;
- салюты.

Все праздничные практики инициированы государственными структурами, они шаблонны и не предполагают интерактивного включения населения в процесс празднования, народные гуляния декларируются в анонсах повсеместно, однако в пост-релизах и других новостных материалах, опубликованных после праздника, о них фактически не упоминается. Отсутствие мифологизации и символического осмысления события, легшего в основу праздника, отсутствие универсально-прецедентных феноменов также подчёркивают его резистентность. Все масштабные события проходят в крупных городах, жителям маленьких городов и сёл достаются концерты местной самодеятельности или трансляции по телевидению, что опять же исключает их из активных участников праздничного действия. О телетрансляциях стоит упомянуть отдельно. Именно они размывают пространственно-временные границы праздника: можно не ходить на митинг, концерт, ярмарку в своём населённом пункте, а посмотреть концерт из столицы. Зрелищный аспект праздника сегодня становится доминирующим. Однако степень сопричастности к празднику при просмотре трансляции и при живом участии неодинакова. Каким бы ни был замечательным праздничный концерт – это концерт, а не праздник. Кон-

церт смотрят, слушают, праздник – празднуют, то есть участвуют в праздничном действе. Говоря о том, что сегодня непосредственная очевидность события, требующая проявления гражданской активности и прямого вмешательства, уступает место семиотической очевидности удалённого наблюдения, И.М. Дзялошинский связывает это явление в том числе со стойким недоверием к любым социальным и политическим активностям [12, с. 26]. Это ещё одна причина медленного укоренения нового государственного праздника в социокультурной среде современного общества. Идеальная модель праздника отвечает его участнику на вопросы: Что празднуем? Как я должен подготовиться к празднику? Что я должен делать на празднике? Зачем мне это нужно? Модель Дня России на эти вопросы не отвечает. Анализируемые тексты показывают, что смысловая доминанта размыта: независимость РФ от СССР (авторы текстов задаются вопросами, почему тогда РФ приняла на себя все обязательства Советского Союза или кто хотел этой независимости, чтобы её праздновать), единство многонациональной России (но для этого есть День народного единства). Таким образом, «заштампованность» путей построения и проведения традиционных праздничных форм, не способность адаптировать их к реалиям современного восприятия; отсутствие знакового события, обоснованного традицией [13, с. 27], обуславливают твёрдую резистентность праздника. При этом 2022 г. в отношении данного праздника менее, пожалуй, показателен, чем предыдущие, так как многие старались подчеркнуть свою поддержку государства в трудное время проведения СВО. Однако без серьёзной государственной поддержки, без продуманной медиастратегии этот праздник «обречён остаться ещё одним днём в формате «выходной+», когда бонусом к дополнительному уикенду будут концерты, фейерверки и шоу «кто во что горазд» [14, с. 188].

День народного единства (4 ноября).

Государственный праздник является одним из инструментов самопрезентации власти и способом её коммуникации с народом. День народного единства отражает попытку идеологов постсоветского периода десакрализи-

ровать День Великой Октябрьской социалистической революции (ранее День октябрьской революции, День пролетарской революции) путём замещения праздника. То есть новый конструкт является праздником-вытеснением. 7 ноября 1996 г. вышел Указ Президента РФ «О Дне согласия и примирения», который из области политической должен был перенести смысловую доминанту праздника в область нравственную: примирение противоположных сторон Гражданской войны, жертв сталинских репрессий с режимом и т. п. Однако эффект получился обратным: праздник, который в эпоху застоя потерял свою идеологическую доминанту и стал восприниматься буднично, отмечался в семьях, компаниях (М.В. Литвинова, Т.Ю. Вереитинова называют этот период «добровольно-принудительное» участие в «сакральном» действе и «кухонно-квартирное пиршество» [15, с. 142]), теперь вновь приобрёл политический смысл, стал символизировать Россию, которую мы потеряли: *Великую страну профукали* («Праздник, который мы потеряли» // Москва. ФедералПресс. <https://fedpress.ru/news/77/society/3134288>, комментарий); ...*был всенародный Праздник, ключевое слово всенародный; прадед рассказывал как топили буржуев в чёрном море, теперь надеюсь на правнуков которые тоже будут топить этих зажравшихся поганых буржуев которые развалили великую Россию* («И ни слова о революции. Что отмечали 7 ноября и почему этот праздник отменили?» 07.11.2022 06:43, ИА Амител, <https://www.amic.ru>, комментарий) (Орфография и пунктуация автора здесь и далее сохранены). Наименование День народного единства праздник получил в 2005 г., и общественное мнение по поводу того, приживётся ли новый праздник, разделилось. «Проблема в том, что, с одной стороны, никто толком не знает, что было 4 ноября, а с другой – праздновать сейчас нечего, потому что, с точки зрения людей, жизнь плохая», – отметил директор Института политических исследований С. Марков («В России впервые отмечается День народного единства», 4.11.2005, <https://www.newsru.com/russia/04nov2005/edinstvo.html>). За время существования нового

праздника смысловая доминанта праздника постепенно сдвигается от Дня воинской славы к всенародному единству в российской многонациональной семье, чему способствует Всероссийская просветительская акция «Большой этнографический диктант» и другие инициативы региональных или муниципальных властей. Вот переключка городов в материале о праздновании 4 ноября в 2022 г.: *В Москве президент Владимир Путин возложил цветы к памятнику Минину и Пожарскому; В Москве на ВДНХ водили хоровод; В Челябинске провели историческую реконструкцию, посвящённую событиям 1612 года; В Анапе посадили деревья; В Хабаровске провели фольклорно-этнографический фестиваль; В Новосибирске развернули флаг России у Концертного зала им. Каца* (Как в городах России отметили День народного единства, <https://www.rbc.ru/photoreport/04/11/2022/6364dabf9a79477f4f3f5675>). В Волгограде православные также отмечают День Казанской иконы Божьей Матери – в городе состоялся массовый крестный ход (Как прошли мероприятия, посвящённые Дню народного единства во всей РФ, <https://ren.tv/news/v-rossii/1042433-meropriiatiia-ko-dniu-narodnogo-edinstva-startovali-po-vsei-rossii>). Однако многие источники отмечают, что для большинства россиян 4 ноября – обычный выходной. Так, новостной канал Казани «PROKAZAN» опубликовал данные опроса исследовательского центра Superjob: *из 1000 опрошенных в разных регионах России только 15 % смогли соотнести 4 ноября с Днём народного единства, 66 % не собирались участвовать в каких-либо праздничных мероприятиях, 2 % респондентов не считают 4 ноября праздником, 2 % празднуют День Казанской иконы Божьей Матери* («Обычный выходной»: как россияне отмечают 4 ноября и с чем он ассоциируется, 4 ноября 2011, <https://prokazan.ru/news/view>).

Праздник до настоящего времени не имеет никаких устоявшихся ритуалов, многие не могут объяснить, что именно отмечается, почему в эту дату, не могут правильно назвать праздник. Резистентность праздника не вызывает сомнений. Причин, на наш взгляд, несколько. Во-первых, отсутствие

опоры в культурной памяти общества, апелляции к прошлому, к истории народа [8, с. 9]. Во-вторых, неустойчивая смысловая доминанта, смена названия и даты празднования, затрудняющие формирование праздничных практик. В-третьих, непродуманная медиастратегия популяризации, порождающая либо возражающий дискурс, либо молчаливое игнорирование.

День семьи, любви и верности (День Петра и Февронии Муромских, 8 июля). Самый молодой из российских государственных праздников появился по инициативе жителей города Муром, которые в 2006 г. предложили сделать всероссийским День супружеской любви и семейного счастья. Инициатива соответствовала социально-политическому запросу общества на депопуляризацию Дня всех влюблённых (Дня Святого Валентина, 14 февраля) и на поддержку «традиционных семейных ценностей, то есть моногамной гетеронормативной многодетной православной семьи» [16, с. 195]. Последнее утверждение верно лишь частично: многодетность и православность остаются под знаком вопроса, что, собственно, порождает значительную часть возражающего дискурса, к чему мы вернёмся позднее. Таким образом, День семьи, любви и верности, как и День народного единства, относится к празднику-вытеснению [8, с. 6], или к политическому замещению с денотативной заменой смысла [7]. Среди акторов, заинтересованных в продвижении праздника, В.Н. Ефремова называет Русскую православную церковь, некоммерческие фонды, провластные молодёжные и религиозные объединения, региональные администрации (Мурома и Владимира в первую очередь) [17, с. 47-49]. Сопоставляя прототип и медиаобраз главных персонажей по методологии Ю.Н. Драчёвой, Е.Н. Ильиной [18], можно отметить трансформацию образов Петра и Февронии Муромских в медиасреде. Например, реальный князь Муром имел троих детей, но ни в повести Ермолай-Еразма, ни в современном медийном дискурсе детей у пары нет.

В отличие от Дня народного единства с Днём семьи, любви и верности была приме-

нена несколько другая стратегия. Изобретённая традиция отнесена не просто на несколько дней от 14 февраля, а вынесена в другой календарный период. Однако безапелляционная официальная риторика, напрямую противопоставляющая День влюблённых и День любви, семьи и верности, вызывает отторжение праздника. Возражающий дискурс в данном тематическом поле относится к неинституциональным медиа и отличается особой эмоциональностью, язвительностью, сатирическими нападками на фигурантов праздника. Тексты содержат критику, высмеивание, эмотивную и сниженную лексику. В государственном празднике выделяют три аспекта: политическую ангажированность, общественное восприятие, праксиологическую наполненность [19, с. 36]. Политическая ангажированность праздника не вызывает сомнений, особенно в русле почти прямого запрета в образовательных учреждениях отмечать День Святого Валентина. Варьирование общественного восприятия от сомнения до полного отрицания можно проследить по заголовкам медиатекстов:

Зачем нужен фейковый праздник любви и верности? Истинная история отношений Петра и Февронии (Антидогма, 03.07.2019);

День семьи, лицемерия, продажности, шантажа и лжи. Пётр и Феврония (NATURALIST, Lieveyournal, 01.01.2015);

Пётр и Феврония: как лицемер и шантажистка стали образцовой семьей (PICABU, 10.08.2022).

Последний заголовок дословно повторяется на 7 различных информационных каналах и, несмотря на копипаст, неизменно вызывает дискуссию: например, DTF. Лорд Драконус, 8.08.2022 – 65 комментариев, Recon-online, 08.07.2021 – 1086 комментариев. Необходимо отметить, что ни сторонники, ни противники праздника не упоминают, что он не является выходным днём. Интересно также, что в тематическом поле возражающего дискурса представлена не противоположная идеологическая позиция, все уничижительные комментарии касаются не популяризации семейных и нравственных ценностей как таковых, а лишь выбора персонажей для их символизации. Высказывания

противников праздника предъявляют к нему следующие претензии:

– отсутствие любви: *«Речь не о любви, а о том, как успешно тянуть (брачную) лямку долгие годы, что в более или менее современном цивилизованном обществе не имеет особого смысла для человека, но продолжает упорно пропагандироваться государством»* (DTF. Лорд Драконус, 08.07.2022);

– отсутствие детей в браке, без чего семья не считается полноценной: *«...парочка, заключившая брак через шантаж, бездетная, разведённая»* (Lieveyournal, ok1000, 12.08.2015), *«Вся сила их любви в отсутствии детей и переползании скелетов из своей могилы в могилу «возлюбленного»? Красивая и завораживающая история. Хичкоку бы сценарий»* (NATURALIST, Lieveyournal, 01.01.2015);

– развод: *«Да и вообще вся «идеальная супружеская жизнь» оканчивается... разводом!»* (Recon-online, 08.07.2021);

– отсутствие продуманной медиастратегии нового государственного праздника: *феноменальная безграмотность чиновничества, которое ткнуло куда-то пальцем и избрало случайных персонажей* (Recon-online, 08.07.2021, комментарий); *«История Петра и Февронии может конкурировать только с Хеллоуином, говорящими тыквенными головами и другими ужасами»* (Lieveyournal, ok1000, 12.08.2015); *«Этот якобы праздник – мертворождённое дитя «президента», ничем себя не прославившего...», «Похоже не только у Вкуса Вилл с пириками плохо. РПЦ тоже не особо заморачивается с примерами счастливой семейной жизни», «С коммерческой точки зрения праздник наш абсолютно не продуман, в отличие от Валентинова», «Видимо, наши попы очень торопились найти наш аналог Валентину, что не стали искать более подходящие образы. Не сильна в религиозных персонажах, но думаю, что без спешки нашли бы что то более достойное»* (Recon-online, 08.07.2021, комментарий).

Ещё одним фактором резистентности является глобализация, «с характерным для неё стиранием культурных границ и стремлением к «общему» социокультурному пространству приводит к обесцениванию традиций»

[20, с. 180]. Праксиологическая наполненность праздника должна опираться на преемственность традиции. В анализируемых медиатекстах о проведении Дня любви, семьи и верности зафиксированы следующие элементы символически-обрядового комплекса, причём степень их фольклоризации различна: установление скульптурных композиций Петра и Февронии, есть данные по 27 городам (*«Пётр и Феврония шагают по России. Где установлены памятники святым»*, 09.08.2022, <https://dzen.ru/a/Ysfeuv-zezUE403v>, *«Памятники Петру и Февронии в разных городах России»*, 01.12.2013, <http://book33.ru/uncategorized/pamyatniki-petru-i-fevronii-v-raznyx-gorodax-rossii.html>); вручение значков и открыток в виде ромашек (локальная традиция – Муром, Новосибирск, Архангельск, Кострома); чествование молодожёнов; награждение медалями юбиляров, отмечающих серебряную, золотую и бриллиантовую свадьбу. Всё большую популярность набирает традиция заключения брака в День Любви, семьи и верности, несмотря на то, что дата приходится на время православного поста и венчания в это время не проводят.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги рассмотрения медиаобраза трёх новых государственных праздников, можно сделать следующие выводы. Новые праздники являются саморепрезентацией власти и средством транслирования значимых для неё ценностей, появление их связано с политическим или социокультурным запросом. Все три праздника (День России, День народного единства, День Петра и Февронии Муромских) обладают устойчивой резистентностью к укоренению в культуре. К косвенным причинам данного явления относится общая транзитивность и дифференциация современного праздничного календаря. Средства медиатизирования, многочисленность транслируемых концертов и фестивалей, количество праздников на каждый день, тиражируемых сайтами: my-calend.ru, calend.ru, kakoj-segodnja-prazdnik.com, kakoy-segodnyaprazdnik.ru, calend.online и другими, вымещение сакрального смысла праздника

праздничным антуражем, зрелищностью. «Тотальная праздничность» распространяется на повседневность [10], тем самым окончательно лишая праздник сакральности. Но основными причинами резистентности рассмотренных новых государственных праздников, на наш взгляд, являются: во-первых,

непродуманная медиастратегия, то есть неоднозначный выбор даты, символов праздника, вектора популяризации; во-вторых, размытость смысловых доминант отмечаемых дат, в-третьих, отсутствие в модели ритуального комплекса, интегрирующего участников праздника.

Список источников

1. Зелянская Н.Л. Медиаобраз политика: интернет-сообщество как агент политической реальности // Политическая лингвистика. 2014. № 4 (50). С. 120-126. <https://elibrary.ru/tjaqtb>
2. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. М.: Флинта: Наука, 2008. 263 с. URL: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/dobrosklonskaya/dobrosklonskaya-medialingvistika.pdf>
3. Драчёва Ю.Н. Понятие медиаобраза и его описание в языковедческом и неязыковедческом аспектах // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 2 (89). С. 134-146. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2019-2-89-13>, <https://elibrary.ru/xnotzx>
4. Михальченко Д.Г. Феноменология резистентности человека // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 31 (212). С. 36-38. <https://elibrary.ru/ntwyal>
5. Макашова А.С. Государственные праздники в истории культуры России и концепция «изобретения традиции» Э. Хобсбаума // Общество. Среда. Развитие. 2013. № 4 (29). С. 114-118. <https://elibrary.ru/rwxolh>
6. Юрлова С.В. «Вечный праздник», или Мифология общества потребления // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2010. № 2 (76). С. 15-22. <https://elibrary.ru/mufmyv>
7. Каткова Т.Е. Тенденции трансформаций праздничных традиций // Культура и цивилизация. 2018. Т. 8. № 2А. С. 212-220. <https://elibrary.ru/uwpeus>
8. Попова В.Н. Праздник как форма культурной памяти: проблема «забвения» и реконструкции прошлого // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2011. № 1 (87). С. 6-16. <https://elibrary.ru/nybixf>
9. Красных В.В., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Багаева Д.В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 1997. № 3. С. 62-75. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/3245012/>
10. Мышьякова Н.М., Кипнес Л.В. Праздничные тексты современной культуры // Norwegian Journal of development of the International Science. 2022. № 77. С. 40-43. <https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-77-2-40-43>, <https://elibrary.ru/ufswvv>
11. Шаповалов С.Н. Формирование государственных праздников современной России // Общество: социология, психология, педагогика. 2013. № 3. С. 20-26. <https://elibrary.ru/rbxecr>
12. Дзялошинский И.М. Медиакарнавал в эпоху глобализации // Меди@льманах. 2019. № 3 (92). С. 18-28. <https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.3.2019.1828>, <https://elibrary.ru/oxktrj>
13. Литвинова М.В., Посохова Н.В., Семченкова И.В. Традиционный праздник в современном праздничном календаре: специфика организации и постановки // Наука. Искусство. Культура. 2022. № 1 (33). С. 18-32. <https://elibrary.ru/ordgyi>
14. Хорина Г.П., Стрельцова Д.А. Патриотическая направленность массовых праздников современной России и молодёжь // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 4. С. 184-191. <https://doi.org/10.17805/zpu.2019.4.16>, <https://elibrary.ru/iwoisv>
15. Литвинова М.В., Верейтинова Т.Ю. Трансформация сакрального в праздничной культуре // Наука. Искусство. Культура. 2021. № 2 (30). С. 135-148. <https://elibrary.ru/qlmlek>
16. Духанова Д. Пётр и Феврония и День семьи, любви и верности: пронатализм и нестабильный гендерный порядок в современной России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. Т. 36, № 2. С. 194-220. <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2018-36-2-194-220>, <https://elibrary.ru/uwfevk>

17. Ефремова В.Н. Традиционные ценности и современные российские праздники: публичные практики и нарративы // Вестник Пермского университета. Политология. 2022. Т. 16. № 3 (16). С. 41-51. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2022-3-41-51>, <https://elibrary.ru/shzajd>
18. Драчёва Ю.Н., Ильина Е.Н. Медиаобраз деревенского престольного праздника «Ильин день» в лингвокультурологическом и лингвоэпистемологическом аспектах // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. № 5 (98). С. 19-37. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2020-5-98-2>, <https://elibrary.ru/vaxxqh>
19. Аникин Д.А., Линченко А.А. Памятные даты в символическом пространстве современной России: государственные стратегии и культурные практики // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11. № 2. С. 30-43. <https://doi.org/10.18721/JHSS.11203>, <https://elibrary.ru/jmjecq>
20. Лавринова Н.Н., Чеботарёв С.А., Кожевникова Т.М. Социальные функции духовно-нравственных традиций в культуре // Нефилология. 2022. Т. 8. № 1. С. 179-192. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-1-179-192>, <https://elibrary.ru/bsdkws>

References

1. Zelyanskaya N.L. Media image of a politician: the Internet community as an agent of political reality. *Politicheskaya lingvistika = Political Linguistics*, 2014, no. 4 (50), pp. 120-126. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tjaqtb>
2. Dobroslonskaya T.G. *Medialingvistika: sistemnyi podkhod k izucheniyu yazyka SMI* [Media Linguistics: a Systematic Approach to the Study of the Language of the Mass Media]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2008, 263 p. (In Russ.) Available at: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/dobroslonskaya/dobroslonskaya-medialingvistika.pdf>
3. Dracheva Yu.N. The notion of media image and its study in linguistic and non-linguistic aspects. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta = Cherepovets State University Bulletin*, 2019, no. 2 (89), pp. 134-146. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2019-2-89-13>, <https://elibrary.ru/xnotzx>
4. Mikhal'chenko D.G. Fenomenologiya rezistentnosti cheloveka [Phenomenology of human resistance]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2010, no. 31 (212), pp. 36-38. <https://elibrary.ru/ntwyal>
5. Makashova A.S. Gosudarstvennye prazdniki v istorii kul'tury Rossii i kontseptsiya «izobreteniya traditsii» E. Khobsbauma [Public holidays in the history of Russian culture and the concept of “invention of tradition” by E. Hobsbaum]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie = Society. Environment. Development*, 2013, no. 4 (29), pp. 114-118. <https://elibrary.ru/rwxolh>
6. Yurlova S.V. Eternal holiday, or consumer society mythology. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki = Izvestia. Ural State University Journal. Series 2: Humanities*, 2010, no 2 (76), pp. 15-22. <https://elibrary.ru/mufmyv>
7. Kakova T.E. Trends in the transformation of festive traditions. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 2018, vol. 8, no. 2A, pp. 212-220. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uwpeus>
8. Popova V.N. Festivals as a form of cultural memory: oblivion problem and past. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki = Izvestia. Ural State University Journal. Series 2: Humanities*, 2011, no. 1 (87), pp. 6-16. <https://elibrary.ru/nybixf>
9. Krasnykh V.V., Gudkov D.B., Zakharenko I.V., Bagaeva D.V. Kognitivnaya baza i pretsedentnye fenomeny v sisteme drugih edinit i v kommunikatsii [Cognitive base and precedent phenomena in the system of other units and in communication]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya = Lomonosov Philology Journal*, 1997, no. 3, pp. 62-75. Available at: <https://istina.msu.ru/publications/article/3245012/>
10. Mysh'yakova N.M., Kipnes L.V. Prazdnichnye teksty sovremennoi kul'tury [Festive texts of modern culture]. *Norwegian Journal of development of the International Science*, 2022, no. 77-2, pp. 40-43. <https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-77-2-40-43>, <https://elibrary.ru/ufswvv>
11. Shapovalov S.N. Formation of the national holidays in the modern Russia. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 2013, no. 3, pp. 20-26. <https://elibrary.ru/rbxecr>
12. Dzyaloshinskii I.M. Media carnival in an era of globalization. *Medi@l'manakh = MediaAlmanah Journal*, 2019, no. 3 (92), pp. 18-28. (In Russ.) <https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.3.2019.1828>, <https://elibrary.ru/oxktrj>

13. Litvinova M.V., Posokhova N.V., Semchenkova I.V. Traditional holiday in the modern holiday calendar: specifics of the organization and staging. *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura = Science. Arts. Culture*, 2022, no. 1 (33), pp. 18-32. <https://elibrary.ru/ordgyi>
14. Khorina G.P., Strel'tsova D.A. Patriotic orientation of mass holidays in modern Russia and youth. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*, 2019, no. 4, pp. 184-191. <https://doi.org/10.17805/zpu.2019.4.16>, <https://elibrary.ru/iwoisv>
15. Litvinova M.V., Vereitinova T.Yu. Transformation of the sacred in holiday culture. *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura. = Science. Arts. Culture*, 2021, no. 2 (30), pp. 135-148. <https://elibrary.ru/qlmlek>
16. Dukhanova D. Peter and Fevronia and the Day of Family, Love, and Fidelity: pronatalism and unstable gender order in contemporary Russia. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom = State, Religion and Church in Russia and Worldwide*, 2018, vol. 36, no. 2, pp. 194-220. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2018-36-2-194-220>, <https://elibrary.ru/uwfevk>
17. Efremova V.N. Traditional values and modern Russian holidays: public practices and narratives. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya = Bulletin of Perm University. Political Science*, 2022, vol. 16, no. 3 (16), pp. 41-51. (In Russ.) <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2022-3-41-51>, <https://elibrary.ru/shzajd>
18. Dracheva Yu.N., Il'ina E.N. The media image of the village patron saint elijah's day in linguocultural and linguoepistemological aspects. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta = Cherepovets State University Bulletin*, 2020, no. 5 (98), pp. 19-37. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2020-5-98-2>, <https://elibrary.ru/vaxxqh>
19. Anikin D.A., Linchenko A.A. Commemorative events in the symbolic space of modern Russia: state strategies and cultural practices. *Obshchestvo. Kommunikatsiya. Obrazovanie. = Society. Communication. Education*, 2020, vol. 11, no. 2, pp. 30-43. (In Russ.) <https://doi.org/10.18721/JHSS.11203>, <https://elibrary.ru/jmjecq>
20. Lavrinova N.N., Chebotarev S.A., Kozhevnikova T.M. Social functions of spiritual and moral traditions in culture. *Neofilologiya = Neophilology*, 2022, vol. 8, no. 1, pp. 179-192. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-1-179-192>, <https://elibrary.ru/bsdskw>

Информация об авторе

Савельева Татьяна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, Челябинский государственный университет (Миасский филиал), г. Миасс, Челябинская обл., Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-3257-2655>, tatjana-saveljeva2010@yandex.ru

Вклад в статью: идея и концепция исследования, обзор научной литературы по теме, набор первичного материала, составление картотеки медиатекстов, обработка и анализ полученного материала, написание текста статьи, оформление статьи.

Поступила в редакцию 26.01.2023

Поступила после рецензирования 13.06.2023

Принята к публикации 22.06.2023

Information about the author

Tatiana V. Savelyeva, PhD (Philology), Associate Professor, Chelyabinsk State University (Miass branch), Miass, Chelyabinsk region, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-3257-2655>, tatjana-saveljeva2010@yandex.ru

Contribution: research idea and conception, scientific literature review on the topic, source material acquisition, media texts card file compiling, received material processing and analysis, manuscript text drafting, manuscript design.

Received January 26, 2023

Revised June 13, 2023

Accepted June 22, 2023